

Не все мужчины делают это

Известная поговорка недаром упоминает пять пальцев, а не глаза или подбородок: когда кажется, что собственное лицо знакомо «до боли», визит к врачу-косметологу может немало удивить. Почему — знает главный врач клиники эстетической медицины «Меди на Невском» Роксана Белова.

Вероника Зубанова |

— В чем особенности эстетической медицины для мужчин?

— В том, что ее не существует. Мы не разделяем пациентов по гендерному принципу: с точки зрения технологий и методик разницы практически нет. Мы все представители одного и того же биологического вида, и процессы старения у всех одинаковы. Просто кожа мужчины отличается более жесткой и упругой структурой, в ней больше эластина и коллагена. Поэтому, как правило, если мужчина ведет достаточно здоровый образ жизни, лицо его остается в хорошем состоянии гораздо дольше, чем у среднестатистической женщины, которая тоже ведет здоровый образ жизни.

— Повезло!

— Тут, как у каждой медали, есть и вторая сторона. Поскольку кожа толстая, то когда она начинает опускаться, очень сложно организовать лифтинг. Но, в принципе, проблемы одни и те же.

— Велика ли доля мужчин среди ваших пациентов?

— Когда мы только начинали, их было 3–4% — и то только потому, что мы активно занимались трансплантацией волос. Три года назад пациентов-мужчин было 7%, сейчас — 17%.

— И что сегодня делают?

— Все. И плазмолитерапию, и пересадку фибробластов, и пилинги, и лазерные процедуры. ... Многие ходят на поддерживающие процедуры. Пытаюсь вспомнить хоть одну вещь, которую не делают мужчины, — и не нахожу.

— А пластическую хирургию?

— Тоже начали осваивать. Подтяжки делают, хотя есть ограничения: к сожалению, у российских мужчин не очень хорошие волосы, часто есть проблема облысения, поэтому подтяжку многим просто не сделать: швы негде прятать.

Но есть другие методики, с помощью которых можно решить проблему: например, нитевой лифтинг. Он эффективен и не оставляет после себя никаких следов, если использовать рассасывающуюся нить. Да и после процедуры с нерассасывающейся нитью восстановительный период не такой длительный, как после пластической операции. И самое главное: нет никаких разрезов, есть места прокола, но они находятся в труднодоступных местах и заживают очень быстро — через три-четыре дня уже не найти.

— Мотивация разная у женщин и мужчин?

— Почти одинаковая: хорошо выглядеть, потому что это социально приветствуется. Люди, которые занимаются спортом с личным тренером и правильно питаются, приходят к косметологу, чтобы привести лицо в соответствие с подтянутым телом. У тех, кому за пятьдесят, мотивация немножко другая: вторые семьи, маленькие дети и желание выглядеть отцом, а не дедом. Но сейчас много и тех, кому нет еще сорока: они хотят хорошо выглядеть еще много лет.

— Что нужно увидеть в зеркале, чтобы запланировать визит к косметологу?

— Человеку не так-то просто объективно оценить себя. Скажем, мужчина видит в зеркало (а это, как правило, зеркало заднего вида в машине или зеркало в ванной, если он бреется) морщину на лбу, но не замечает деформации нижней части лица. Он хочет выглядеть моложе, но не понимает, что не в морщине дело. Задача косметолога — показать ему это, но поставьте себя на место пациента: он должен доверять человеку, которого, возможно, видит впервые в жизни, свое лицо, о котором имеет вполне определенное, сложившееся годами и десятилетиями, впечатление.

Мы все, когда подходим к зеркалу, «собираемся»: это мышечная память, мы точно знаем, какими мы себе нравимся. Чтобы иметь объективное представление, нужно видеть себя со стороны. Когда встречаются косметолог и пациент, задача первого — познакомить второго с его лицом.

«РАНЫШЕ МОИ ПАЦИЕНТЫ

ждали внизу, делая вид, что пришли к стоматологу. Был стереотип: к косметологу ходить стыдно»

— Существуют ли какие-то тренды?

— Если говорить о методиках, технологиях и процедурах, то надо идти не от тренда, а от индивидуальности. Тогда меньшими усилиями можно добиться нужного результата: выглядеть хорошо, ухоженно, более молодо. Я часто отвечаю пациенту, который хочет «то же самое, что сделали другу». Методы подбираются для каждой конкретной кожи, для каждого конкретного лица. Тренд же скорее психологический: мужчины стали больше заботиться о внешности и меньше этого стесняться. Раньше мои пациенты ждали внизу, делая вид, что пришли к стоматологу. Был стереотип: лечиться не позорно, болеть неприятно, но социально приемлемо, а к косметологу ходить стыдно. Эволюция происходит: стали гладить брюки, вовремя стричься, некоторые даже делать маникюр. И все-таки, посещая косметолога, мужчина не хотел бы, чтобы это слишком читалось.

— Вас это не обижает?

— Наоборот, это соотносится с нашей философией: все должно быть максимально естественно. Мы и женщин предостерегаем: не надо делать слишком выраженные скулы или губы, не надо чересчур подтягивать кожу. Иначе на вас будут обращать внимание, но не со знаком плюс, а со знаком минус. У косметологов есть термин «бьютификация», но тут главное — не заиграться: чрезмерная бьютификация лишает мужчину гендерных признаков, превращается в феминизацию. Наиболее продвинутые мужчины не хотят быть аппетитными старичками и пупсиками. Им важно, чтобы эффект был, но чтобы он не был замечен постороннему. Чтобы окружающие не спрашивали: «Ты что-то сделал?», а думали, что он просто хорошо отдохнул. Это сложно, требует большого количества времени и финансовых вложений: чем более незаметна работа, тем дороже она стоит. Но цена этих вложений — отличный внешний вид.